

Несколько слов о фельетонисте "Северной пчелы" и о "Хавронье"...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Но, к сожалению, в нашей литературе есть свои нелепости, которые стоят всяких других. К числу их принадлежит дурная привычка некоторых журналов и газет приписывать своим противникам такие мнения, которых те никогда и не думали иметь. Это особенно худо тем, что есть много читателей, которые добродушно верят всему печатному и справок наводить не любят (да и всякий ли может иметь для этого время?) и, прочтя будто бы *выписанную* из того или другого журнала фразу, повторяют: "Какая нелепость! как не стыдно утверждать такие вздоры!" Или -- что еще хуже -- восклицают: "Как можно это печатать! как позволяют это печатать!" В прошлом месяце мы представили печатные доказательства, что нашему журналу приписываются мнения совершенно противоположные его мнениям¹. И что ж? Как воспользовались этим уроком наши противники?-- Они прибегли к другому средству: вырвали там и сям по несколько строк из страницы, по несколько слов из фразы,-- и действительно перепечатали наши слова без всяких искажений или изменений, словом, поступили в этом случае с возможною (для них) добросовестностью; но худо то, что эти вырванные фразы, будучи отделены от целой статьи, целой страницы, целого периода, явились с таким смыслом, что, читая их не в нашем журнале, поневоле воскликнешь: "Что за вздор!" или: "Как это можно печатать!" Вот доказательства: в фельетоне 106-го номера "Северной пчелы", вышедшего 12 мая нынешнего года, вырвана из четвертой книжки "Отечественных записок" фраза: "Молодое поколение опытнее и мудрее прежнего". Подобная фраза, взятая отдельно, без связи с статьею, из которой вырвана,-- и *резка* и *нелепа*. И потому да позволено нам будет вновь повторить наши слова вполне, чтоб читатели могли видеть сами: то ли говорили мы, что приписывает нам благонамеренный фельетонист "Северной пчелы".

Самолюбие играет большую и чуть ли не главную роль в нерасположении стариков ко всему новому. Видя, что все на свете идет и делается не так, как бы им хотелось, не так, как все шло и делалось в их время, старики *обижаются* и говорят юношам: "Что же, мы глупее вас, а вы умнее нас? Разве мы затем прожили век свой, набрались уму-разуму, богатели мудрою опытностью, чтоб на старости лет неопытные мальчишки вздумали учить нас?" Люди молодого поколения должны были бы отвечать на это старикам: "Каждый из нас, отдельно взятый, может быть, менее опытен и мудр, нежели каждый из вас, отдельно взятый; но наше молодое поколение и опытнее и мудрее вашего, потому что оно старше вашего и к вашей опытности приложило свою собственную". Но, к сожалению, молодые люди так же имеют свои *молодые* слабости и недостатки, как старые люди имеют свои *старые* слабости и недостатки,-- и почти каждый юноша готов смотреть на старика, как на ребенка, а на себя, как взрослого человека, не понимая, что все его заслуги и все преимущество перед стариком состоит только в том, что он позже его родился, и что это ведь совсем не заслуга... Итак, было бы несправедливо утверждать, что старики всегда не правы в отношении к молодым, и молодые всегда правы в отношении к старикам. Но борьба между ими не прекращается ни на минуту, и одно время решает без лицеприятия, кто прав, кто виноват, хотя немногие доживают до решения своей тяжбы, и старики по большей части умирают с убеждением, что они правы, что их тяжба выиграна и что горе новому поколению, которое пошло новою дорогою...²

Другая фраза: "Наполеон есть вверх ногами поставленный Карл Великий", надеемся, никому не покажется странною, если ее прочтут не отдельно, а в этом отрывке:

Не помню, где и когда я читал какую-то статью Эдгара Кине о немецкой философии;³ статья не очень важная, по в ней было премилое сравнение немецкой философии с французской революцией. Кант -- Мирабо, Фихте -- Робеспьер, а Шеллинг -- Наполеон; вообще, это сравнение не чуждо некоторой верности; я сам готов сравнить Шеллинга с Наполеоном, только обратно Эдгару Кине. Ни империя Наполеона, ни философия Шеллинга устоять не могли -- и по одной причине: ни то, ни другое не было вполне организовано и не имело в себе твердости ни отрезаться от прошлых односторонностей, ни идти